

Три дня Гарри провалялся в отключке, прежде чем очнулся, и если эти дни были нормальными, то вот последующие семь, просто ужасными. Ладно, если бы только нервная система менялась, так ещё, чёрт возьми, у него стали хрустеть кости, причём все. Даже говорить больно стало, но парень терпел. Когда стала слезать кожа, Гарри терпел. Но когда начали рваться, увеличиваться в размерах, и заново срастаться мышцы, парень, уже не сдерживаясь, матерился во весь голос.

Валяться на полу Тайной Комнаты, не двигаясь, и только принимая еду, которую любезно предоставляет Добби, и без возможности почитать в это время для Гарри было непривычно. Его изменения проходили слишком быстро, но, как было написано в рукописях, это нормально. Он ещё слишком юн, да и всё равно Гарри останется человеком после этого, просто слегка изменится. Проще говоря, станет чем-то вроде анимага. А что, неплохо.

Чтобы никто не беспокоился, Гарри диктовал Добби письма, которые тот отправлял с Хедвиг Сириусу, Ремусу, Гермионе и всем остальным друзьям. Причиной отсутствия он назвал посещение Гринготтса по делам главы Рода, и парочку небольших, но [обязательных поездок] ради новых ингредиентов для зелий. Всем, кроме Гермионы, этого хватило, но вот лохматая рэйвенкловка продолжала терроризировать своего друга, чтобы тот рассказал всё как можно точнее. Пришлось обещать, что потом всё ей расскажет. Ну, почти всё.

Скорее бы всё это превращение закончилось...

* * *

Если бы хоть кто-то сейчас гулял в Запретном лесу, то он оказался бы в настоящем шоке, увидев, что по нему сейчас ползут два Василиска. Один огромный и один небольшой, примерно четырёх метров в длину, причём вторая змея отличалась не только размером, но и чуть менее прочной кожей, вдобавок ко всему, глаза были не жёлтыми с вертикальным разрезом зрачков, а человеческие, изумрудного цвета, из-за чего эта змея не могла убивать взглядом, но могла временно замедлить противника. Яд этой змеи был во много раз слабее, но и его было достаточно, чтобы убить человека или животное.

Чешуя молодого Василиска отличалась не только прочностью, но и цветом. Вместо тёмно-зелёного окраса, она больше отливала бронзовым светом.

Гарри, ползая рядом с Висой (именно так он называл Василиска — Виса), учился быть змеей. Основы охоты она ему уже показала, а ужин из того животного, которого Гарри не успел рассмотреть перед поглощением, приятным теплом растекался по всему телу.

И ещё одна особенность быть змеей — парселтанг стал родным языком, а не просто подсаженным осколком души Волан-де-Морта. Теперь, Гарри не слышал в разговоре шипящих звуков, да и со стороны ему казалось, будто он общается не со змеей, а с обычным человеком на обычном языке.

— Виса, скажи, что ты думаешь о переселении из школы в другое место? Всё-таки, одно и то же место пребывания на протяжении многих веков может очень сильно надоест. Места у меня очень много.

— Переселение? Я никогда не думала о таком. Но мне некуда переселяться, молодой Василиск, кроме школы у меня нет дома.

— Ты можешь жить у меня. Мой подвал очень тёплый, а один из выходов как раз идёт в лес, где можно охотиться, а моему дому потребуется Защитник.

Говорил Гарри с огромным трудом, потому что он постоянно отвлекался. Новое зрение, новое обоняние, это ещё ничего, но Великий Мерлин — у него появилась вибрационная и тепловая чувствительность. Видеть мир в инфракрасном свете, словно через прибор ночного видения — это нечто.

— Это очень заманчивое предложение, молодой Василиск, но хватит ли для меня там места?

— Говорю же, места у меня много, так что хватит, да ещё и останется даже, — ответил Гарри и добавил про себя: □Иначе, зачем я нанимал гоблинов? □

— Я принимаю твоё предложение, — произнесла Виса через две минуты.

— Отлично! Значит, сейчас поедим, и отправимся в новый дом, а-то я что-то никак не могу наесться.

* * *

После охоты, которая окончилась утром одиннадцатого дня, две змеи вернулись в Тайную Комнату, где Гарри принял облик человека и столкнулся с одной проблемой. Он стоял сейчас в чём мать родила. Да и не надо было надевать очки, чтобы это понять: когда ты стоишь, а слабый ветерок дует со всех сторон во все места, сразу понимаешь, что чего-то не хватает. Спасибо Добби, который предусмотрительно принёс сменную одежду и зеркало, которое Гарри просил ещё вчера. Надо же было посмотреть, как он выглядит в облике змеи.

Одевшись, Поттер-Эванс ещё раз посмотрел в зеркало. На него оттуда по-прежнему смотрел огненно-рыжий паренёк, с темно-зелёными глазами, но небольшие изменения во внешности всё-таки были. При очень внимательном просмотре можно заметить, что во внешности мальчика появились змеиные черты, но в отличие от Реддла, лицо Гарри не казалось обожжённым, черты не утратили резкость. Также, когда молодой василиск начинает переходить на тепловое зрение, его зрачки меняются с человеческих на змеиные, что выглядит немного жутко для неподготовленного человека.

Ещё небольшие отличия — поверхность кожи Поттер-Эванса стала чуть шероховатой, словно покрыта очень и очень мелкой чешуёй, незаметной обычному взгляду. Да и зубы у мальчика стали чуть более острыми.

Единственное, о чём сожалел мальчик, это что в магическом плане он не стал супер сильным. Сами понимаете, какой парнишка не будет мечтать об огромной силе, особенно после того, как сделал что-то такое... Интересное. Да, для Гарри этот Ритуал был интересным, хоть и сопряжённый с некоторыми опасностями и неприятностями. Ну что же, пусть он и не стал таким же сильным как хотя бы тот же Аластор Грюм, зато он мог радоваться тому, что стал Василиском. Ну и вдобавок к этому был приятный бонус в виде слегка увеличенного запаса магической энергии.

И всё-таки, Гарри был рад, что занялся своим физическим развитием. Тот худой мальчик, каким он был давным-давно, канул в лету, а на его месте уже обычный, двенадцатилетний, откормленный, умный, и довольно симпатичный паренёк. А если учесть, что у него появились рельефы мышц, то Гарри мог смело сказать, что доволен собой. Теперь он не будет своим видом стеснять ни Гермиону, ни всех остальных друзей. Становиться настоящим спортсменом, Поттер-Эванс не собирался, но поддерживать себя в форме всё-таки надо.

Домой все возвращались разными путями: Гарри порт-ключом в Гринготтс, чтобы взять немного денег, а Вису в подвал переместит Добби. С учётом расстояния, веса змеи, и толщи

пород до поверхности, домовик потратит очень много сил, поэтому рэйвенкловец строго сказал Добби, чтобы после перемещения тот сразу же пошёл отдыхать, и не появлялся, пока не восстановит силы.

Когда Гарри оказался дома (Сириус и Ремус ещё спали), то направился в свой подвал. Василиска уже была там, ползая по всему помещению, замечая каждую мелочь, каждый столб, установленный здесь, а их было целых четыре штуки. И только сейчас Поттер-Эванс почувствовал, как его дом стал медленно наполняться магической энергией. И было ощущение, что это не только из-за того, что в подвале находится магическое существо — это словно просыпался сам дом, как дикий зверь после долгой спячки. Тут до Гарри дошла одна мысль — у каждого дома есть своё магическое ядро, которое наполняет дом силой. И сейчас, эта сила возвращается.

Гарри впал в лёгкий транс от переполнявшей его энергии, когда Виса обвилась кольцом вокруг мальчика и заговорила:

— Тебе лучше пока не превращаться, молодой Василиск.

— Почему, Виса? — удивился паренёк.

— Должно пройти время, чтобы человеческая часть свыклась с тем, что стала змеей. Иначе превращения будут неконтролируемыми, а то могут и застрять посередине.

Гарри вздрогнул, представив это. Мда, не хотелось ему всю жизнь прожить с хвостом вместо ног. Или с головой змеи вместо человеческой. Б-р-р-р, даже страшно становится от такой перспективы.

— Ты мне приказываешь, Виса? — хихикнул парень.

— Просто совет, — ответила Василиска, как показалось Гарри, обиженно.

— Надо будет тебе объяснить, что такое шутка, — вздохнул Поттер-Эванс, подойдя к голове змеи, и начав её чесать возле рогов. Как бы Виса ни сопротивлялась, ни сдерживалась, но уже через десять минут она блаженно шипела, прикрыв глаза.

□Это, конечно, не кошку гладить, но тоже очень классно□, — подумал Гарри, продолжая своё дело, и наслаждаясь энергией, которая исходила от Висы.

* * *

Из-за Ритуала превращения, рождественские каникулы пролетели очень быстро. За два дня до поездки в Хогвартс, Гарри, правда, вместе с Сириусом, посетил Ночную аллею (1). В прошлой жизни он уже посещал это место: один раз на втором курсе, да и то нечаянно и недолго, и на седьмом курсе, по собственному желанию ради двух тёмных артефактов, и уже знал, как себя тут вести, чтобы не привлекать серьёзного внимания. Для двенадцатилетнего мальчика здесь опасно, но рядом с ним был Сириус, которого пришлось уговаривать двумя фразами:

— Сириус, говорят, что в Ночной аллее продают различных животных. Отведёшь меня туда, а то несмотря на мой статус Лорда, вряд ли меня спокойно пропустят в силу моего возраста.

Блэк пытался отговорить крестника, мол, там очень опасно, много подозрительных личностей, но когда Гарри посмотрел на него такими жалобными глазами, как у побитого щенка, пришлось согласиться. Оба волшебника пришли в магазин □Спини Серпент□, торгующий

волшебными животными.

— Здравствуйте, Господа! — поприветствовал Сириуса и Гарри криминального вида владелец лавки. — Добро пожаловать в мой магазин. Что вас интересует?

— У вас есть змеи? — тут же вышел вперёд мальчик, оглядываясь по сторонам.

Продавец слегка поклонился, и проводил посетителей в соседнюю комнату, где содержались различные существа. Гарри впал в лёгкий ступор, когда войдя в новое помещение, посмотрел на животных. Мыши вжались в угол своих клеток, пауки стали биться об стены аквариумов, в которых они содержались. И только змеи слегка привстали, внимательным взглядом смотря на зашедшего.

Гарри быстро преодолел расстояние до них. Они все были интересными, аж глаза разбегались из-за невозможности выбрать. Тогда, Поттер-Эванс пошёл на одну хитрость. Пока крёстный и владелец лавки стояли сзади, он снял очки и перешёл на тепловое зрение. Практически все либо слегка отползли, либо склонились, и только одна продолжала смотреть на него.

Змея мальчику понравилась: небольшая, скорее всего совсем недавно появившаяся на свет, размер змеи составлял примерно тридцать сантиметров, сверху окрас серовато-чёрный, а брюхо светлое, с мелкими тёмными пятнами. Голова у неё чуть крупнее, чем у других, с резким шейным перехватом, морда круглая, зрачок и глаза вертикальные. Сверху голова покрыта ребристой чешуёй, и только на конце морды без рёбрышек. Гарри слегка склонил голову направо и змея повернула морду следом. Потом склонил голову налево, и она повторила этот жест.

— Я беру её, — твёрдо заявил Гарри, надевая очки.

— Ах, прекрасный выбор, молодой человек! — произнёс продавец, подходя к аквариуму и доставая змею. — Левантская гадюка, или проще гюрза. Очень смелая и ядовитая, но без провокации она не нападает. Она не слишком редкая, но её популяция сокращается с каждым годом.

Выслушав попутно о яде змеи, которая широко ценится среди маггловских медиков для лекарств, Гарри наконец получил то, за чем пришёл. Змея он назвал Шес, и он сразу же пригнул себе место, спрятавшись под одеждой, и обвившись вокруг правой руки мальчика. Температура на улице была очень низкой, поэтому Шес старался находиться как можно ближе к источнику тепла.

— Гарри, ты уверен, что хочешь змею? — поинтересовался Блэк. — Я думал, ты купишь кого-нибудь другого.

— Конечно, Сириус. Мне змеи нравятся, да и не вижу я в них ничего плохого, — ответил его крестник, проверяя на месте ли Шес. Незаметно от крёстного, мальчик поцарапал свою руку об молнию, чтобы слегка пошла кровь, и просунул её под одежду к Шесу. Змей слизнул кровь, и Гарри почувствовал слабую дрожь. Теперь, Шес стал его фамильяром.

Вернувшись домой, Гарри принялся делать то, что не успел сделать ранее: собирал чемодан в школу и разбирал новогодние подарки. Среди всех подарков, не считая подарков от друзей, Поттер-Эвансу бросилось всего два. Первый из них — довольно дорогая открытка, в которой было всего несколько слов:

С Рождеством, Поттер-Эванс.

Д.М.

Рэйвенкловец минуту сидел и, не моргая, смотрел на написанное. Драко Малфой поздравил его с Рождеством? Ничего себе. Наверняка летом пойдёт снег от такого события.

Второй подарок заставил его вздрогнуть. Это была коробка сладостей от матриарха Уизли, то бишь, от Молли, где она ещё раз извинялась за поступки своего сына. Конечно, женщина ещё не знает, что Гарри догадался о зельях в них, поэтому и прислала такой подарочек. Перчатки подтвердили, что всё содержимое коробки пропитано зельями, и вроде это можно сразу отправлять в нужные инстанции, но тут Поттер-Эванс улыбнулся. Если бы это видел Сириус, сразу бы догадался, что его крестник придумал шалость...

* * *

— Ну что, Гарри, готов посетить мой дом?

— Конечно, готов, Сириус. Просто жду не дождусь, чтобы увидеть, где ты раньше жил, раз ты решил сбежать оттуда в дом моего отца.

— О, поверь мне. Когда мы придём, ты сам узнаешь.

— Тогда пошли. Кстати, а где Ремус?

— Гарри, через четыре дня будет полнолуние. Так что сам понимаешь, где он сейчас.

— Понятно. Надеюсь, он не обидится, что мы пошли без него. Погнали, Лорд Сириус Блэк!

Старый Мародёр лишь усмехнулся на фразу крестника. Что поделать — когда он стал свободным, недавняя фраза Гарри, что ему неплохо бы принять статус главы Рода, оказалась не такой уж и плохой. В конце концов, таким образом, он может получить право голоса в Визенгамоте, и если что, помочь крестнику.

Через несколько минут, Сириус и Гарри уже были на пороге дома на площади Гриммо 12. Фасад здания не внушал радости рэйвенкловцу, так плохо он выглядел. Грязные стены с закопчёнными окнами, вход в здание оформлен крыльцом с истёртыми каменными ступенями. Видавшая виды входная дверь, была когда-то окрашена в чёрный цвет — сейчас же вся краска потрескалась, а местами вообще осыпалась. Когда же дверь была открыта, раздался громкий скрип петель. Когда их в последний раз смазывали?

Оказавшись внутри, Сириус попросил, чтобы Гарри вёл себя потише, но не успел он это сказать, как сам же сбил вешалку, которая с громкий грохотом упала на пол. И громкий крик не заставил себя долго ждать.

— МЕРЗАВЦЫ! ОТРЕБЬЕ! ПОРОЖДЕНИЕ ПОРОКА И ГРЯЗИ! КАК ВЫ ПОСМЕЛИ ОСКВЕРНИТЬ МОЙ ДОМ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ?!

Поттер-Эвансу пришлось закрыть уши, и закрыть себя заклинанием Муффлиато, чтобы не дать своим барабанным перепонкам лопнуть от такого крика. Всё успокоилось только тогда, когда Блэк задёрнул портьеры, закрывая тем самым портрет Вальбурги Блэк.

— Это что ещё оружие страшного суда было? Я чуть не лишился слуха! — громко спросил Гарри, хлопая себя по ушам, чтобы выбить звуковую пробку.

— Это? Портрет моей дорогой мамочки Вальбурги. Скверная женщина и настоящая фанатка до чистоты крови. Но ты это уже и сам слышал.

— Я вообще удивлён, что хоть что-то могу ещё слышать. У твоей мамы... Очень громкий голос.

— Поверь мне, детёныш. Ты ещё и сотой доли не слышал того, что она может сказать. Фантазия у неё была очень хорошая, она могла десять минут унижать тех, у кого не очень чистая кровь, и ни разу не повториться при этом.

— А снять разве нельзя? — [поинтересовался] Гарри.

— Это невозможно, — покачал головой Сириус. — Её портрет обработан заклятием Вечного Приклеивания. Видимо матушка специально хотела сделать так, чтобы даже после смерти могла остаться здесь.

— Нет ничего вечного, Сириус. Спорим на одно желание, что я смогу снять её портрет?

Блэк ухмыльнулся на такое предложение, но честь Мародёра требовало принять такой вызов. Тем более это — очень любопытно.

— Согласен, детёныш, — решил, наконец, Сириус, и пожал руку крестника, скрепляя договор между ними.

— Отлично. Готовься быть мне должным, — улыбнулся Гарри, попросил крёстного встать в сторонке, и зашёл в соседнюю комнату.

Тишина длилась всего несколько секунд, потом раздались громкие звуки ударов, и под звуки падения камней на пол, от стены отвалился огромный кусок, вместе с портретом. Из образовавшегося проёма, громко кашляя и с куском ткани на лице, который закрывал нос и рот, вышел сам Поттер-Эванс.

— Прости за небольшой беспорядок, крёстный, — с усмешкой произнёс парнишка, спрыгивая на пол, — но я тут тебе новый проход решил сделать. И кстати — с тебя одно желание.

* * *

Гарри остался в доме своего крёстного до самого вечера, по одной простой причине — чтобы помочь ему избавиться от всяких различных тёмных артефактов. Ну и вдобавок ко всему, чтобы можно было незаметно забрать себе крестраж Тома Реддла, чтобы Сириус ничего не заподозрил. Сделать это удалось только после того, как его сначала чуть не задушила какая-то пурпурная мантия (про которую парнишка забыл), потом ему едва не откусило палец щипцами, и ещё по кое-каким мелочам.

— Великий Мерлин, Сириус! Это не дом, а просто минное поле! — воскликнул парень, когда им удалось избавиться от тёмной пыли, которая вышла из небольшой коробочки, лежавшей в ящике стола в кабинете. — Тут что не артефакт, так он либо прибить тебя хочет, либо ещё как-нибудь навредит!

— Вот такая у меня семейка, детёныш. Что не маг, то просто маразматик. Они просто помешаны на постоянных проклятиях всего, до чего могли добраться.

— Ну, не всё так плохо. Кстати, будет лучше, если мы не будем это выкидывать, а просто продадим то, что не нужно. На Ночной аллее, почти всё это у нас с руками оторвут. Жалко же

выбрасывать.

— Можно и продать, — задумчиво произнёс последний из Блэков. — Правда, я сомневаюсь, что у нас это купят. Ладно, поживём и увидим, давай на сегодня закончим.

Гарри был с этим согласен, так как успел уже устать от такой уборки. Ему сразу вспомнилась прошлая жизнь, когда уборку тут производили не они с Сириусом, а вместе со всей семьёй Уизелов. Молли тогда решила выбрасывать всё, до чего добиралась, а крёстный и не противился. А вот сейчас прежде, чем выбросить вещь, Гарри и Сириус производили мозговой штурм и решали — стоит вещь браковать или нет. Например, коробочка с чёрной пылью, и серебряная табакерка, которая кусалась и посыпала Бородавочным порошком, остались, и даже перекочевали к самому Гарри. Кстати, в прошлый раз большая часть вещей возвращалась Кричером, а сейчас...

— Сириус, разве в таких домах не должны быть домовые эльфы? А то что это мы разбираемся сами, без помощи?

— Должны, конечно. Домовиком моей семьи был старый, противный эльф Кричер. Поверь мне, Гарри, я очень рад, что его больше нет.

— Э-э-э-м.... В смысле нет? Ты его что...

— Нет, детёныш, — рассмеялся Блэк, увидев, как расширились глаза крестника. — Не то, о чём ты подумал. Просто, когда меня официально освободили, и я, наконец, подтвердил свой статус Лорда, я продал Кричера, перед этим стерев его память, и договорился с одной дамой, о покупке нового домовика.

У рэйвенкловца аж от сердца отлегло от такой новости. Нет, к Кричеру Гарри никогда тепло не относился, особенно если учесть, что из-за него в прошлом погиб Сириус, но смерти он домовику не желал. Может в другой семье, ему будет гораздо лучше.

Тем же вечером, перед сном, был уничтожен ещё один крестраж, который удерживает жизнь Тома Марволо Реддла на земле. Спасибо Висе, и её острым зубам с самым опасным на свете ядом.

* * *

Ночью Гарри проснулся от того, что его фамилльяр заполз под его ночную рубашку (хотя перед сном Шес уполз в неизвестном направлении) и нервно задрожал. Причину этого он понял не сразу, пока не подумал — кто или что может заставить нервничать ядовитую змею? Только ещё более ядовитая и опасная змея. Так что пришлось мальчику вставать, и идти в подвал, по пути думая: почему Шес не испугался его самого, но задрожал от другой змеи? Хотя если учитывать возраст...

— Виса! — обратился он к Василиске, которая совсем недавно вернулась с охоты, и просто ползала по подвалу, готовясь ко сну. Для этого она всегда выбирала третий выход, который находился ближе всего к дому. — Это ты напугала Шеса?

Огромная змея подняла морду, недоумённо смотря на молодого Старшего. Упомянутый змей, вытащил из-под рубашки свою морду, осторожно следя за Висой, и чуть более смело зашипел на неё.

— Я никого не пугала, молодой Василиск. Я лишь сказала, что это мой новый дом, и я

появилась тут раньше, когда он пытался обжиться здесь.

— И поэтому Шес нервничает? — спросил парень, скрестив руки на груди.

— Ну... возможно я говорила ему, оскалившись и угрожая его съесть.

Гарри хлопнул себя по лбу.

— Великий Мерлин, Виса. Тебе столько лет, а ведёшь себя как маленькая, — простонал рэйвенкловец. — Шес ещё маленький, а ты заставляешь его нервничать.

— А насчёт тебя, мелкий, — обратился он к маленькому змею, который тут же юркнул под ночную рубашку, — незачем лезть к тем, кто во много раз больше тебя. То, что ты смелый — это хорошо, но лучше так не делать. Целее будешь. Всё ясно?

Шес, быстро высунув морду, громко зашипел в сторону Гарри и Висы, и сразу же спрятался назад.

— Как дети малые, ей-богу, — вздохнул парень.

* * *

Утром тринадцатого января, Поттер-Эванс и Сириус Блэк уже были на платформе девять и три четверти. Его чемодан и клетка с Хедвиг были вместе с ним, Шес занял своё место под рубашкой Гарри, обвившись вокруг его руки возле плеча и задремал. Пройдя через барьер, первый с кем встретился рэйвенкловец возле первого вагона, была вся семья Малфоев в полном составе.

— Рад тебя видеть, Драко, — поприветствовал его Гарри.

— Здравствуй, — слегка кивнул слизеринец, и развернулся к родителям. — Мама, папа, это Гарри Поттер-Эванс, я вам о нём говорил. Поттер, это мои родители — Люциус Малfoy-Второй и Нарцисса Малfoy.

Взрослые слегка кивнули в ответ, а женщина обратила свой взгляд в сторону Блэка:

— Рада видеть, что ты на свободе, Сириус.

— Я тоже рад тебя видеть, Цисси. Отрадно знать, что с тобой всё хорошо, дорогая кузина.

В разговоре участвовали только Сириус и Нарцисса, отец Драко лишь наблюдал, как собственно и сам юный слизеринец. А вот Гарри внимательно смотрел на мать Драко. В прошлой жизни он лишь дважды видел её, да и то, не настолько близко.

Нарцисса Малfoy, урождённая Блэк, была красивой женщиной, с бледной кожей, которая прекрасно сочеталась с её светлыми волосами и голубыми глазами. Держалась она с достоинством, как и требовалось от леди благородного и древнего рода, и смотрела на всех со слегка надменным взглядом.

— Рада познакомиться с вами, Лорд Поттер-Эванс, — повернулась к мальчику Нарцисса. — Мой сын говорил о вас, в особенности о вашей дуэли на первом курсе.

— Я тоже рад знакомству с вами, Леди Малfoy. У Лорда Малfoя отличный вкус, раз он женился на такой прекрасной женщине как вы, — поклонился Гарри женщине, и повернулся к

отцу Драко, протягивая руку для рукопожатия. — И так же, я рад познакомиться с вами, Лорд Малфой. Много слышал о вас.

— Аналогично, юный Лорд, — пожал протянутую руку Люциус, внимательно осматривая двенадцатилетнего мальчишку перед собой. Вроде бы ничего серьёзного он собой и не представлял, можно было и не обращать внимание и проигнорировать мальчика. Но Люциус не дождался бы до сегодняшнего дня, если бы не был осторожным, и не умел сопоставлять факты. Перед ним был не просто ребёнок, а Лорд древнего Рода, который пусть и слегка младше Рода Малфой, но всё-таки живущие на острове ещё задолго до того, как его предок прибыл сюда.

Да и рядом с ним находился Лорд Блэк, которого Люциус поприветствовал лёгким кивком, и чей Род был ещё древнее его. Так что, соотношение сил было явно не в пользу последнего. Если он прямо сейчас посмеет хоть как-то выразить своё неуважение, его просто смогут смешать с грязью.

— Кстати, Драко! — воскликнул Гарри, словно что-то вспомнив, и залез в чемодан. — Забыл тебя поблагодарить за открытку на Рождество. Было столько дел, что я открыл подарки только вчера. Так что, вот мой подарок.

Парень отдал удивлённому слизеринцу небольшую коробочку, в которой спокойно может поместиться парочка колбочек. Поттер-Эванс быстро попрощался с четой Малфоев, и двинулся дальше к седьмому вагону.

— Гарри, — начал Сириус, едва успевая за крестником, — немного странно видеть, как ты общаешься с Малфоями.

— Почему? Потому что они — слизеринцы? Или потому что Люциус Малфой был Пожирателем? В данный момент, это не играет никакой роли, и потом — мне с трудом удалось сделать так, чтобы мы с Драко не враждовали. Мне хватает Узли. К тому же не будем забывать о нашем родстве: моя бабушка была Блэк, как и мама Драко, то есть, мы с ним всё-таки родственники. Драко, конечно, тот ещё засранец, но все мы не без греха.

— А что за подарок ты ему подарил? Вроде, он не из дешёвых.

— Тут ты прав. Подарок не дешёвый и редкий, но если честно, он мне достался почти бесплатно, — улыбнулся Гарри. — Тем более, я такое же подарю Снейпу.

Блэк на это мотнул головой, и бросил взгляд вперёд. И тут же, его лицо озарила озорная ухмылка.

— Теперь понятно, куда ты так заторопился, крестник.

Гарри слегка покраснел, и чуть ускорил шаг. Уже через несколько секунд, платформу огласили крики нескольких голосов:

— ГАРРИ!!! ГАРРИ, СЮДА!!!

Поттер-Эванс на полной скорости подбежал к небольшой толпе учеников, в количестве пяти человек: Невилл, Гермиона, Луна, Сьюзен и Ханна. После приветствий и объятий (среди которых как обычно пришлось выворачивать из объятий Гермиону), и прощания с Сириусом, компания в полном составе забралась в поезд, рассаживаясь на своих местах.

— Гарри, спасибо тебе за книги, которые ты мне подарил! — воскликнула Сьюзен. — Я

слышала о Шерлоке Холмсе, но никогда не читала!

— Не за что, Сью. Рад, что тебе понравилось.

— Теперь понятно, почему ты такие странные вопросы мне задавал, перед каникулами, — хихикнула хаффлпаффовка.

Поттер-Эванс лишь слегка пожал плечами, и начал расспрашивать друзей об их отдыхе на каникулах, так же он узнал у Невилла и Сьюзен об их деле по поводу Уизли, но пока что было глухо.

— Жалко, — грустно сообщил Гарри. — Ну, ничего, найдём способ ему насолить, к тому же, мы вдвоём сможем его напугать, если что.

— Вдвоём? О ком это ты говоришь? — с подозрением в голосе прищурилась Гермиона.

— Сейчас узнаешь, Миа. Шес, вылезай, давай.

Все девочки (кроме Луны) и Невилл, чуть отсели от Гарри, когда у него под рубашкой что-то задвигалось, а потом с шипением оттуда выползла небольшая змейка и улеглась на коленях мальчика. Жаба Невилла сразу же выпрыгнула из рук хозяина и быстро покинула их купе, словно на неё устроили охоту.

— Шес, это мои друзья. Ребята, это мой фамильяр, его зовут Шес. Не обижайте друг друга, а ты, мелкий, не смей трогать жабу моего друга, ясно?

Змей, который явно уже хотел устроить охоту, недовольно зашипел, но всё-таки слегка кивнул.

— Гарри.... Это же змея! — сказала пришедшая в себя Ханна.

— Я знаю, Хэби. Правда, классный? — восторженно сказал Поттер-Эванс.

Шес, явно не привыкший к тому, что на него смотрят столько народа, быстро спрятался в рукаве хозяина, высунув оттуда только свою морду. Луна сидела рядом с Гарри и протянула руку к змею, погладив того по голове и улыбаясь при этом.

— Мне нравится Шес. Он и правда классный, — произнесла Луна.

— Я сам его выбирал. Хоть он и маленький, но уже такой смелый.

— Просто немного странно, что ты купил себе змею, у тебя ведь есть Хедвиг, — задумчиво сказал Невилл.

— Я Хедвиг никому не отдам. Просто мне захотелось, чтобы со мной всегда был тот, кто в случае опасности сможет защитить меня. А уж с учётом того, что Шес ядовит, защита будет очень хорошая.

— А разве тебе не надо самому опасаться, что он тебя укусит?

— Конечно, нет. Забыл, я ведь всё-таки змееуст, маленьких змей я могу не бояться. А вот если они будут побольше... Лучше даже не развивать эту тему.

Остальную часть поездки друзья провели за разговорами ни о чём. Жабу Невилла удалось поймать в соседнем купе и принести назад. При появлении в купе Трегора, Шес замер, словно

готовясь к броску, но помня, что ему сказал Гарри, сразу расслабился и начал просто ползать под рубашкой, меняя своё местоположение. Спустя несколько часов, змей повёл себя чуть страннее, чем до этого. Замерев, он медленно выполз из-под рукава со стороны Гермионы, и оказался у неё на коленях. Грейнджер, увидев у себя Шеса, замерла так, словно она окаменела.

— Э-э-э-м... Гарри?

— Да, что? Ой. Шес! Тебе не стыдно? Что это ты творишь?

Гарри медленно забрал с колен подруги фамильяра, на что рэйвенкловка свободно вздохнула, а потом покраснела, когда на её коленях устроилась голова Гарри.

— Вот так вот. Не надо занимать чужое место, Шес, это не прилично, — нагло улыбаясь, сказал Поттер-Эванс. Змей, недовольно зашипев, спрятался под рубашкой хозяина, и Гарри точно был уверен, что тот прошипел:

[И отсюда меня гонят. Изверги].

Гермиона бросила взгляд туда, где сидела Луна, ведь не на неё же парнишка положил свои ноги, но как оказалось, девочки там уже не было, она пересела на противоположное место, между Ханной и Невиллом, и загадочно улыбалась.

* * *

Новое полугодие началось на следующий день, после приезда в школу. За время каникул Гарри слегка отвык от учёбы, но помощь его подруги помогла прийти в себя. Первый же урок первого дня был ЗОТИ, и рэйвенкловцу пришлось прилагать немалую выдержку, чтобы не заколдовать этого павлина. После его дурацких сценок, от которых тянуло в ближайший туалет, друзья встретилась возле кабинета зельеварения. Урок зелий проходил вместе с факультетом Хаффлпафф, так что присутствовали все, кроме Луны. У первого курса как раз сейчас и было ЗОТИ и мучение с его преподавателем.

— Мне одному кажется, что Локхарт нас ничему не учит?

— Нет, не одному, — пробурчал Гарри. Он весь урок пытался проникнуть в разум этого павлина, но ничего не получалось. И ладно, если бы он натёкался на блок, так нет, у него просто не получалось. Но почему ему после Ритуала не досталось новых магических способностей, таких как легилименция? Эх.

— Профессор Локхарт такой лапочка! Не надо его обижать! — сразу же начала Ханна, и повернулась к своей подруге. — Сьюзен, скажи им!

Мисс Боунс не ответила. Она смотрела в одну точку и о чём-то напряжённо думала. Гермиона была в точно таком же состоянии.

— Э-э-э-м, девочки? — позвал подруг Невилл. — Вы в порядке?

— Да, все хорошо, — ответила Сьюзен таким голосом, каким обычно говорила Луна, когда рассказывала о невиданных никем ранее животных. — Просто мы задумались тут кое о чём интересном.

— Если учесть, что после первого урока профессор Локхарт перестал что-либо показывать, —

подхватила эстафету Гермiona, — и то, что его первый урок был провальным, может сложиться впечатление...

— Что как профессор он ничего не может.

— Можно, конечно, посчитать, что он просто попытался поставить учеников в реальную обстановку...

— Но тогда почему он не сделал подобное с другими?

Остальные трое друзей смотрели по очереди на каждую из подруг, наблюдая за тем, как они вроде бы и говорят друг с другом, но в тоже время и в пустоту. На это обратили внимание и некоторые соседние ученики, удивляясь такому общению.

— А преподаватели? — продолжила Сьюзен. — Складывается ощущение, словно...

— Словно они знают или догадываются о возможностях профессора ЗОТИ. Просто им нравится наблюдать за ним. Ты думаешь о том же, о чём и я?

— Элементарно, Ватсон! То есть, Грейнджер! — ухмыльнулась хаффлпаффовка.

— А-а-а-а-а!!!! Кто-нибудь из вас обеих расскажет, о чём вы тут говорите уже пять минут?! У меня мозг плавится начал, пока я пытался вас понять, и всё, что я узнал, это что вы говорите о Локхарте!!!

Подруги посмотрели на Невилла, потом переглянулись, и снова посмотрели на друга. Первой говорить начала Сьюзен:

— Понимаешь, Нев. Наш преподаватель ЗОТИ, очень странный. По книгам он выглядит таким великим, что ставит себя чуть ли не на одну ступень с Мерлином.

— Да, а на деле, его с трудом можно назвать третьекурсником, — добавила Гермiona. — Складывается ощущение, что здесь что-то не так. Нужно больше данных.

Продолжать разрывать мозг другу, девочкам не позволило начало урока. Ученики обоих факультетов расселись по своим местам, и если выражение лица Невилла выражало полное непонимание, то Гарри едва не смеялся во весь голос. Он-то понимал, что подруги обсуждали профессора ЗОТИ, особенно его, так называемые способности, но было так интересно наблюдать за тем, как Невилл пытается в этом разобраться. Профессор Снейп вошёл в класс как обычно тихо, устанавливая в кабинете полную тишину.

— Ну что же, посмотрим, сколько баранов появилось у меня в кабинете после каникул, — тихо проговорил зельевар, и взмахнул палочкой. — На доске, ваше задание на сегодня. К работе приступайте прямо сейчас, и запомните самое главное — я не потерплю никаких посторонних экспериментов с зельями в моём классе. Кто ослушается — вылетит из класса быстрее, чем успеет сказать хоть слово. Всё ясно? Приступайте.

Гарри мог поклясться, что когда Снейп это говорил, то обращался именно к нему, пусть и не напрямую. Это как же сильно он надоел ему своими небольшими взрывами в первом полугодии? Он же ничего не сломал, а те три котла, которые он прожёл, то это просто издержки экспериментов!

На десятой минуте варки, Поттер-Эванс заметил что-то неладное. Зелье уже должно было

принять насыщенный синий оттенок, но вместо этого, он стал бледно-голубого оттенка. Гарри проверил огонь под котлом — всё в порядке. Подумав ещё с минуту, рэйвенкловец дотронулся палочкой до своих очков, чтобы они приняли вид солнцезащитных (он специально придумал такой способ, когда надо спрятать глаза в нужный момент), и перешёл на тепловое зрение. На несколько секунд Гарри зажмурился — огонь из-под котла был пусть и не сильным, но был достаточно ярким. А открыв глаза, он понял причину такого цвета зелья.

Температура в кабинете зельеварения была ниже, чем в обычных кабинетах, и в данный момент она мешала зелью правильно готовиться. Ученикам приходилось или добавлять огонь под котлом, с риском его сжечь или взорвать содержимое, или добавлять в зелье больше ингредиентов, чтобы хоть часть успевала приготовиться. Нужно как-то защитить котёл или ингредиенты от вмешательства внешней температуры.

Способа было видно только два: либо нанести на котёл какие-то руны, либо защитить магией ингредиенты. Проблема в том, что руны изучаются только с третьего курса, а в прошлой жизни Гарри их не учил. Он тогда искал лёгкие пути как ему учиться. Значит, попробуем второй вариант. Вернув очки в прежний вид, и переходя на обычное зрение, Поттер-Эванс взял иглу дикобраза, которую надо добавлять на пятнадцатой минуте варения, и послал по руке магический импульс, как делал это с очками. Сразу после этого, он бросил иглу в котёл и, вздохнув, начал перемешивать. А увидев, как поверхность покрылось пеной, а само зелье стало темнеть, Гарри улыбнулся своей идее.

К концу урока он сдал готовое зелье, уверенный что Выше Ожидаемого ему точно обеспечено. Гермиона, собравшись, тут же вылетела из кабинета вместе со Сьюзен, а вот Гарри уйти не успел.

— Поттер, останьтесь ненадолго, — услышал он голос зельевара.

— Профессор Снейп, что-то случилось? Я неправильно сварил зелье?

Гарри был удивлён, что его попросили остаться. Об отработках он помнил и хотел подойти после обеда, уточнить, когда и во сколько они начнутся, а тут...

— Мистер Поттер, я, по-моему, говорил, что не потерплю посторонних экспериментов на уроке. Так что позвольте узнать, почему вы ослушались?

— Я не.... Ой, вы о том, что я использовал магию на ингредиентах? — уже спокойно произнёс рэйвенкловец. Отмазку он придумал ещё на уроке, на тот случай если его поймут на этом. В опасных ситуациях, мозг всегда работает быстрее. — Профессор, я просто заметил, что наши зелья не приобретают тех свойств, которые должны, из-за температуры в вашем кабинете в частности, и в подземелье в целом.

— А увеличить огонь под котлом вы не додумались? — спросил зельевар, за раздражением пряча заинтересованность.

— Я об этом думал, но побоялся такое делать, чтобы не взорвать котёл. Да и тем более мне показалось, что таким способом пользуются все зельевары, когда приходится варить зелья в плохих условиях.

Выдохнув, Гарри уставился на Снейпа. Он надеялся, что его придуманное объяснение хоть немного его спасёт от гнева преподавателя.

А сам зельевар даже и не думал злиться или хоть как-то реагировать. Он привык к небольшим

странностям огненноволосого ученика на его уроках, но его сегодняшнее объяснение вообще было что-то с чем-то. Ведь действительно, каждый зельевар, при добавлении любого ингредиента добавляет в него немного магии, и не только в плохих условиях. Снейп только одного не мог понять: ведь было видно, что мальчик придумал объяснение совсем недавно, но как точно он попал этим в цель! Пусть и не на сто процентов.

— Можете идти, мистер Поттер.

— Профессор Снейп?

— Что ещё?

Снейп слабо напрягся, ожидая, что парнишка начнёт свою осаду, чтобы попроситься стать Подмастерье, но Гарри, со своей обычной широкой улыбкой, достал из сумки три заполненные склянки и поставил их на стол зельевара.

— Я не успел поздравить вас с Рождеством, много дел было. Так что вот, с прошедшим Рождеством вас, профессор Снейп.

Когда ученик ушёл, а одна из склянок была уже открыта и проверена, зельевару срочно потребовалось выпить кофе, так как во время учёбы крепкого не выпить. В склянках был яд Василиска, причём очень свежий. Яду не было и месяца.

□Откуда оно у него? □, — подумал Снейп пытаясь прийти в себя. После первой чашки кофе, успокоившийся профессор мысленно поблагодарил Поттер-Эванса, размышляя над тем какие зелья он сможет сварить с такими ингредиентами.

* * *

Первая неделя учёбы пролетела незаметно. Гарри с друзьями учился, гулял, иногда шалил, но в меру. Переходить черту как близнецы он не собирался. В основном, все его проказы шли в сторону Рональда Уизли. После Рождества он стал ещё невыносимее, особенно когда Гермиона, к которой он подошёл и с которой пытался поговорить, дала ему хорошую пощёчину, отчего мальчик аж отшатнулся. Скорее всего, он уже точно был уверен, что зелье из девочки полностью выведено, но очень активных действий не проявлял. Пока что. Он выбрал тактику Драко Малфоя: на весь зал кричал о том, какой на самом деле □этот полукровка Поттер□.

Как-то уже привычными стало общение с самим Драко. В прошлой жизни, когда Гарри отказал ему в дружбе, тот был настоящим ублюдком. Сейчас между ребятами тоже не было дружбы, но они спокойно общались без унижений друг друга. Драко поблагодарил рэйвенкловца за подарок, и был очень удивлён, что Поттер-Эванс смог такое достать. Один раз, был обсуждён квиддич, но вскользь. Малфой рассказывал о том, на каких скоростях играют в высшей лиге, а Гарри рассуждал на тему, что нужна дополнительная безопасность.

Обещанные отработки у него и Гермионы, тоже забирали достаточно времени, но они честно приходили в кабинет зельеварения. Зелье, которым помогли рэйвенкловке, учились варить оба ученика, под □чутким□ руководством профессора Снейпа, который сидел на своём стуле и иногда читал газету, раздел зельеварения, что не мешало ему замечать, если дети могли ошибиться.

В субботу Гарри проснулся рано и почувствовал тяжесть под ночной рубашкой. Сняв рубашку, он целую минуту поражённо сидел не двигаясь. В течение недели, он не мог уделять

достаточного времени на Шеса, и только сейчас заметил изменения, которые произошли с ним. Шес вырос, и достиг в длину целого метра, что хватало ему для того, чтобы обвиться вокруг хозяина. И стал чуть толще. Окрас стал темнее, появились рисунки на чешуе, которые вырисовывались в герб его семьи. Чешуя на голове стала крупнее, отчего складывалось ощущение, будто у него на голове появилась костяная каска. Сам змей спокойно спал, не обращая внимание на полный шок хозяина. Гарри слегка щёлкнул Шеса по его [каска], отчего тот проснулся и широко зевнул, показывая свои клыки.

— Доброе утро, хозяин, — прошипел фамильяр, снова удивив Гарри.

— Доброе. Шес, когда ты успел так вырасти? Ты же ещё недавно был мелким! И когда ты успел научиться разговаривать, ведь недавно ты и разговаривать почти не мог, лишь несколько фраз мог сказать! — тихо прошипел он в ответ, чтобы не разбудить соседей.

— Я кормился вашей магией, которая исходила от вас. А разговаривать научился, слушая ваши разговоры с людьми.

Гарри мотнул головой, пытаясь понять сказанное, и стал одеваться. Со стороны это выглядело немного странно: двенадцатилетний мальчик, в одних пижамных штанах и со змеей на торсе, ищет майку в чемодане и тихо шипит, общаясь со змеей.

— Надеюсь, ты ни на кого не нападал, Шес?

— Нет, хозяин. Я помню ваш приказ, не нападать на людей и жаб.

— И чем же ты питаешься?

— В подземельях очень много крыс, — мечтательно произнёс змей, надеясь сегодня снова пойти на охоту. — Там я и охочусь.

— Как же ты туда попадаешь, если постоянно патрулируются коридоры? Тебя не заметит только слепой!

— Я многому научился у вас, хозяин. Я хочу стать сильнее, чтобы напугать большую змею. А теперь простите, мне пора на охоту.

Шес медленно сполз на пол, и стал ползти в сторону двери. Гарри слегка приоткрыл её, и едва змей выполз из комнаты, как его чешуя слегка замерцала, стала бледнеть, и уже спустя минуту, если серьёзно не присматриваться вниз, невозможно было заметить на полу даже намёка на невидимую змею.

— Великий Мерлин. Даже представить боюсь, чему он ещё научился, — прошептал Гарри, надев майку и спускаясь вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460181>